

Вступление

Шестое событие оказалось «Стрельбой из лука», соревнованием два на два. Благодаря стараниям Акито класс С победил. Мы смогли выиграть здесь из-за того, что это событие было предложено классом С, так что, в результате, сравняли общий счет.

Сакаянаги не пыталась давать каких-то конкретных указаний, поэтому на этом событии она просто спокойно наблюдала за процессом.

Похоже, она уже предвидела, что все закончится именно счетом 3-3.

А теперь, мы приближаемся к последнему, седьмому соревнованию.

Событие, которое, вероятно, определит нашу судьбу

— ...

«Шахматы», количество участников – один человек. Ограничение по времени – один час (если у участника кончается время хода – автоматический проигрыш).

Правила стандартные, но после сорок первого хода время увеличивается.

Капитан может дать инструкции в любое время, ограничение – тридцать минут.

Текущие правила, вероятно, были предприняты для того, чтобы сократить время шахматной партии. Обычно, она длится от двух часов, и за это время можно было бы реализовать очень сложную и медленную стратегию, но сейчас, с текущими правилами, время ограничено одним часом.

— Учитывая победы и поражения, седьмое испытание является решающим для нас. Разве есть что-то более захватывающее, чем это? Особенно если учитывать «Шахматы» в качестве последнего события. Кажется, в остатках действительно таится счастье.

Сакаянаги явно намерена активно вмешиваться в игру, чтобы давать различные инструкции участнику.

Возможно, мы даже будем это делать одновременно.

Исходя из правил вмешательства капитана, если я буду использовать лишь половину своих способностей, то просто не смогу победить.

— Не является ли это просчетом, что класс А оказался в такой ситуации?

— Да, ты прав. На самом деле, я должна признаться, что эти спортивные соревнования оказали на нас довольно сильное давление, — сказала Сакаянаги, вспоминая предыдущие шесть событий. — Но «Шахматы» совершенно другое. Победа или поражение здесь в большей степени будет зависеть от капитана.

— К сожалению для тебя, я достаточно хорош в шахматах.

Сакагами-сенсей и Хошиномия-сенсей также станут свидетелями нашей битвы.

Все же будет лучше, если предпринять определенные меры для предосторожности.

— Ох... какое совпадение. Получается, мое решение выбрать «Шахматы» может быть неудачным.

Самое важное в этом событии — это начало. Игра начнется с выходом самых сильных учеников наших классов.

Я выбрал Хорикиту Сузуне из списка тех, кто еще не участвовал.

С другой же стороны, Сакаянаги выбрала Хашимото Масаеши.

— И, конечно же, здесь будет Хорикита-сан. Будучи лучшей ученицей класса С, она все еще не поучаствовала ни в одном событии. Похоже, ты намеренно решил сохранить этот козырь в рукаве именно для такого решающего момента, не так ли?

— Ну, теперь этот козырь может выходить.

Хорикита и Хашимото, которых уже уведомили, отправились к месту встречи.

— Мм, а разве вы двое не хотите... ну, попить там, например?

Хошиномия-сенсей начала немного беспокоиться из-за того, что мы за все это время ни разу не вставали со своих мест с самого начала экзамена.

— Спасибо за заботу, но не нужно переживать на счет этого.

— Со мной тоже все в порядке.

— Да? Ну, надеюсь, что это действительно так...

Возможно, Хошиномия-сенсей не привыкла к настолько напряженной атмосфере, так что все, что ей оставалось делать – тяжело вздохнуть.

— Так, похоже, вы уже готовы. Итак, начинается седьмое событие «Шахматы».

Выслушав комментарии Сакагами-сенсея, мы прекратили наш разговор.

Место встречи двух участников было похоже на угол какого-то кабинета, где также уже находилась шахматная доска.

— Пожалуйста, позаботься обо мне.

Хорикита и Хашимото склонили свои головы.

Наконец, последний этап этого итогового специального экзамена... начинается.

Часть 1

(от лица Хорикиты Сузуне)

Я смотрю на эту шахматную доску, которая лежит прямо передо мной. Еще неделю назад я даже не знала правил.

А сегодня впервые буду участвовать в официальной игре.

После всей тренировки с Аянокоджи-куном через компьютер, я стала понимать не только правила, но даже научилась получать удовольствие от игры в шахматы.

Если честно, будь моим соперником Аянокоджи-кун или же Сакаянаги-сан, то я вряд ли бы победила.

Однако человек, с которым я буду иметь дело, не один из них.

Конечно, я не знаю, насколько хорош в этом Хашимото-кун.

Но одно я могу сказать наверняка – он точно не должен быть сильнее Аянокоджи-куна или

Сакаянаги-сан.

— Приветствую тебя, Хорикита, — небрежно произнес мой соперник.

К слову, я даже слышала от некоторых учеников из класса А, что Хашимото-кун не очень приятный человек.

— Что-то у тебя больно серьезное выражение лица. Почему бы тебе просто не расслабиться и не насладиться этой ситуацией?

— Такой человек, как ты, будучи учеником класса А, который всегда был на вершине рейтинга весь первый год, просто не может понять моих чувств. Победа или поражение в этом событии окажет сильное влияние на класс С.

— Ну, если класс А проиграет, то это также будет достаточно болезненно для нас, потому что мы потеряем много классных очков. Так что я в такой же ситуации.

Класс, который победит в этой шахматной партии, получит 130 очков.

К тому же, это событие - последний шанс получить классные баллы в первом учебном году.

— Кстати, ты знаешь меня?

— Хашимото-кун ведь, верно? Я слышала о тебе, но еще ни разу с тобой не разговаривала.

— На самом деле, это большая честь для меня, иметь возможность поговорить с Хорикитой из класса С. Ты у нас уже стала небольшой знаменитостью. Впервые я услышал о тебе еще во время специального экзамена на необитаемом острове, когда ты разрушила планы Рьюэна.

В то время я ничего не сделала. Все дело было в выбранной стратегии Аянокоджи-куна, который сделал это за кулисами.

Нет... Возможно, для него это даже не было стратегией.

— Я занимаюсь шахматами всего несколько месяцев. Хочешь, чтобы я был с тобой помягче?

— Не знаю... Я услышала правила лишь неделю назад, так что...

— Ох...

Сражение уже началось.

Даже если мы всего лишь обсуждаем наш опыт в шахматной игре, наши слова могут быть смешаны с ложью.

Это также нужно для того, чтобы поднять боевой дух друг у друга.

Вообще, в этом экзамене такие разговоры не сильно могут на что-то повлиять.

Единственное исключение – письменные тесты, где каждое твое слово может стать правильным ответом.

Аянокоджи-кун и Сакаянаги-сан, будучи капитанами, вероятно, также «сражаются» в многофункциональной комнате.

Так как у нас есть три победы и три поражения, это событие является не только последним, но и очень сильно может повлиять на наш класс.

Благодаря возвращению Хираты-куна, Судо-кун все же сохранил свое самообладание. К тому же, остальные ученики также стали действовать сообща.

В данный момент лишь Коенджи-кун вызывает определенные опасения, но я подумаю над этим позже.

Я не хочу, чтобы это соревнование оказалось напрасным.

Сейчас я думала о том, что сказал мне Аянокоджи-кун сегодня утром, перед началом экзамена: «Мне не важно, кто является моим противником. Никто не сможет меня победить». Эти слова произвели на меня огромное впечатление.

Даже сейчас я чувствую некоторое волнение, но не знаю из-за чего. Возможно, это связано именно с этими уверенными словами.

Так как Хашимото-кун просто не может сравниться с «ним», то у меня есть шанс победить.

Интересно...

Почему я думаю о том, что не могу проиграть?

С самого начала я могу представить себе лишь ситуацию, где обязательно буду доминировать.

— Итак, начинается седьмое событие - «Шахматы». Пожалуйста, присаживайтесь.

Следуя указаниям учителя, я села на свое место.

Хотя на лице Хашимото-куна все еще была улыбка, его глаза говорили об обратном.

Победа или поражение в этом событии определит успех или неудачу класса.

Похоже, эта ситуация заставила даже Хашимото-куна почувствовать давление.

— Ну, давай начинать.

В это же время Хашимото-кун взял белую и черную фигуру.

— Ты ведь знаешь, как выбирается сторона?

— Да.

После подтверждения он спрятал фигуры в ладонях, а затем протянул мне обе руки.

— Левая, — сказала я.

Из раскрытой ладони Хашимото-куна показалась... белая фигура.

Другими словами, вытянув ее, я буду ходить первой.

— С нетерпением жду твой первый ход.

— Не уверена, что смогу оправдать твои ожидания.

Я взяла белую фигуру в руку. Прикоснувшись к ней, я почувствовала лишь холод.

Как только я сделаю это, начнется сражение между мной и Хашимото-куном.

И мой первый ход... - пешка на E4.

Как только партия началась, улыбка исчезла с лица Хашимото-куна.

Он тут же походил своей черной фигурой - пешка на E5.

Я немедленно начала готовить коня для того, чтобы съесть эту черную пешку.

Такой стиль игры был наиболее приемлем для меня после многих игр с Аянокоджи-куном.

Хашимото-кун, кажется, понял нынешнюю ситуацию.

— Знаешь, Сакаянаги кое-чему меня научила. Разве ты не собираешься открыть партию так, чтобы поставить «черных» в невыгодное положение?

Начиная с самого первого хода, наша партия не должна иметь возможность для затяжной игры.

По правилам, ограничение по времени составляет один час. А так как Аянокоджи-кун может вмешиваться только в течение тридцати минут, мне и не нужно играть более.

Нет необходимости тратить много времени на первые ходы.

Я поняла это после того, как поиграла с ним. Он не пытается обороняться.

После этого, он нанес серию агрессивных ударов.

— Какой-то странный способ борьбы, верно?

— Да... Интересно, эту тактику ты сформировал во время тренировки со своим учителем?

— Верно, это благодаря Сакаянаги. Если честно, это было лучшее чувство, когда мне пришлось научиться на своих собственных ошибках. А у тебя... твои ходы выглядят очень солидно... Самоучка?

Он начал проверять меня. Хочет ли он услышать что-то конкретное?

— Я ведь сказала, что начала играть в шахматы на прошлой неделе. И нет, ничего более.

— Ох... То есть, ты была уверена, что «Шахматы» - это событие, которое обязательно будет выбрано в качестве желаемого?

— Можешь понимать мои слова так, как пожелаешь.

Каждый сделанный ход моментально менял общее положение сторон.

Из-за этого сопернику приходится усиленно думать над этим. Возможно, что он даже стал испытывать небольшое давление.

Но, естественно, каждый мой ход направлен исключительно на атаку Хашимото-куна.

— Ты действительно играешь в шахматы только неделю?

— А ты, видимо, очень любишь поговорить, да?

— Ну, «говорить» - единственная моя способность.

Независимо от того, что говорит человек во время соревнования - даже если сказанное против морали - это не нарушает никаких правил.

Тем более, у меня также нет никаких прав для того, чтобы заставить его замолчать.

— Да, всего неделю. Но нельзя исключать возможности, что это может быть ложью.

— Если ты действительно училась всего неделю, то вряд ли бы играла в одиночку. Есть ли кто-то, кто также уверен в своих способностях в шахматах, как и «принцесса» из нашего класса?

— Не знаю. По крайней мере, я не могу уверенно ответить «нет» на этот вопрос.

Но я не собираюсь давать дополнительную информацию.

— О, ну, тогда все в порядке. Кстати, не могла бы ты рассказать мне что-нибудь про Аянокоджи?

Именно эту цель он преследовал? Похоже, с самого начала партии ему не особо был интересен мой опыт.

Он должен был лишь затронуть эту тему. А настоящая цель этого разговора - выяснить что-то про Аянокоджи-куна.

Похоже, даже Хашимото-кун стал что-то замечать.

— И о чем бы ты хотел узнать?

— Я думаю о том, является ли Аянокоджи тем человеком, который действовал за кулисами во время специального экзамена на необитаемом острове?

Он попытался привести мои мысли в беспорядок.

Возможно, он был выбран в качестве участника на этом событии именно по этой причине.

— Почему ты так думаешь?

— Можно считать, что это мое предчувствие. Расскажи мне об этом, Хорикита.

— О чем я могу рассказать, если я даже не понимаю, что ты имеешь в виду?

— Правда? А мне кажется, что это не так.

— Когда я узнала, что именно ты будешь моим противником, я уже ожидала это словесное нападение.

— ...Неужели?

— Чтобы ты не предпринимал, моя защита не рухнет.

Тем временем, я использовала слона, чтобы подготовить мат для короля Хашимото-куна.

Улыбка тут же исчезла с его лица.

— У тебя все еще есть время для разговоров?

После этого он перестал говорить, а я перешла в наступление.

— А это становится уже интересным...

Хашимото-кун заметил, что я начала получать преимущество в этой игре.

Он не является слабым противником, но я могу предугадать каждый его ход.

С начала партии прошло менее десяти минут, и он, наконец, замедлился.

В первый раз он показал задумчивое выражение лица. Улыбка, которую он демонстрировал

время от времени, перестала появляться.

— Ох, это действительно неплохо, Хорикита. Ты очень сильный противник. Твой стиль игры прекрасен настолько, что мне становится проблематично сделать свой ход.

— Знаешь, ты тоже не так уж и плох. Достаточно хорошо играешь.

— Ох, не нужно так льстить мне. В конце концов, это вряд ли тебе поможет.

Если партия продолжится в том же духе, победа определенно будет за мной.

Хашимото-кун уже, должно быть, почувствовал серьезность нынешней ситуации.

Однако все еще нет 100% вероятности, что будет именно так.

Часть 2

(Возвращаемся к главному герою)

На экране отображается процесс битвы между участниками.

Хашимото действовал достаточно агрессивно в самом начале партии, но Хорикита спокойно смогла преодолеть эти атаки.

А когда она обнаружила, что ее заставляют съесть шахматную фигуру противника, она также спокойно проанализировала ситуацию и избежала неприятностей.

После этого, она делала потрясающие ходы, сохраняя свое преимущество.

Прошло уже почти полчаса с начала игры, когда Хорикита начала видеть свою победу.

В результате, сейчас она доминировала в этом сражении. Она определенно действовала намного лучше, чем во время наших тренировок.

— Какая же интересная партия. Как же я хочу увидеть конец этого матча.

Сакаянаги явно нравилось наблюдать за развитием ситуации. Однако в ее голосе не было и следа беспокойства.

— Согласен, мы обязательно должны увидеть это.

— Да... Хотя я и говорю это таким тоном, но я не могу сказать, что мы можем победить. Я не совсем уверена в действиях Хашимото-куна, но Хорикита-сан, с другой стороны, кажется очень спокойной. А его слова тем более кажутся лишь бесполезной тратой времени.

Постепенно наступало время для наших ходов. На экране отобразилось, что Сакаянаги захотела использовать правило для вмешательства капитана.

Она пришла к выводу, что если Хашимото и дальше будет испытывать такое большое давление, то он определенно проиграет.

Для Сакаянаги, должно быть, это было неожиданностью, потому что она намеревалась подождать до половины партии.

Тем не менее, ее оценка ситуации является точной.

Наблюдая за шахматной доской, она стала беспокоиться о том, что если она не вмешается – исход уже будет решен.

В данный момент, Хорикита показала достаточный уровень.

Я хотел немного подождать и понаблюдать за процессом.

Мне стало любопытно, как она будет действовать, если ее противником станет Сакаянаги.

— Ты не присоединишься, Аянокодзи-кун?

— Ну, я хотел бы вмешаться, но если сейчас оставлю все на усмотрение Хорикиты, то, возможно, это повысит шансы на победу.

— Понятно. Однако я все же изменю ситуацию.

Она начала что-то печатать на клавиатуре. Затем Хашимото, который до этого усердно думал, внезапно начал действовать так же активно, словно рыба, которую только что выпустили в воду.

Время для вмешательства капитана составляет тридцать минут. Таймер останавливается сразу же после того, как была нажата кнопка «Enter». Однако, когда участник прослушивает инструкции капитана, таймер начинает отсчитывать время, а после того, как передача завершилась – снова останавливается.

Хорикита против Сакаянаги. Надеюсь, это будет соответствовать ожиданиям Хорикиты.

А если она действительно этого ожидает, то есть вероятность, что сможет сохранить свое преимущество. Конечно же, все не пройдет так гладко. Сакаянаги вступила в игру, излучая абсолютную уверенность в себе. Очевидно, гениальные ходы Сакаянаги заставят Хорикиту испытать волнение.

В этой ситуации мне нужно было подумать о том, как лучше справиться с тем, что твоего оппонента заменяют на того, кто априори лучше тебя.

А затем, используя сэкономленное время, перевернуть всю игру.

— Похоже, время уже подходит...

Наблюдая за каждым шагом Хорикиты, Сакаянаги не тратит на обдумывание хода и пяти секунд.

Преимущество Хорикиты было потеряно почти сразу же.

Вероятность победы практически полностью исчезла.

Сейчас у нее было совсем небольшое преимущество. Хорикита начала все дольше думать над каждым ходом.

Несмотря на ее потрясающие ходы в начале, она не могла не испытать отчаяние после того, как начала сражаться с гораздо более опытным противником.

Сакаянаги поймала ее в ловушку и вынудила Хорикиту идти по дороге смерти.

Две минуты...

Три минуты...

Хорикита больше не могла сделать следующий ход.

Это был предел. Грань, которая отделяла победителя от проигравшего.

Я сразу же подал сигнал для вмешательства, чтобы забрать эстафету у явно расстроенной Хорикиты.

Нужные инструкции были отправлены ей через наушники.

Хорикита подняла голову и посмотрела в камеру. Затем, она кивнула и задумчиво посмотрела на доску.

Это уже не было сражением между Сакаянаги и Хорикитой.

Теперь здесь остались лишь я и Сакаянаги.

— Ну, видимо, наша игра началась.

— Да, похоже на то.

Даже если на вмешательство капитана существует ограничение в тридцать минут, этого достаточно для того, чтобы определить исход.

Пока мы разговариваем, я не могу расслабить свою руку, потому что мне приходится быстро передавать инструкции.

Теперь время, которое требовалось на ход, составляло лишь десять-двадцать секунд.

Проанализировав всю игру, я уже сформировал нужную стратегию.

Тем временем, шахматные фигуры продолжали двигаться по доске.

— Ох, они ведь совсем на другом уровне, да? — раздался голос Хашимото.

— Похоже, теперь не мы здесь сражаемся...

— ...Ага.

Ничего нельзя поделать с тем, что они были удивлены. Между профессионалом и любителем всегда будет существовать огромная разница. С первого взгляда нельзя даже понять, какая сторона выигрывает в данный момент.

Хотя нет... Учитывая эти ходы, они смогут их понять сразу же, как только начнут уделять шахматам чуть больше времени.

Я же не мог не вздохнуть.

Навыки Сакаянаги действительно заслуживают похвалы.

Если бы она вошла в мир шахмат, то я бы не удивился, стань она знаменитой.

В детстве я довольно часто играл в шахматы в Белой комнате.

Я играл со многими людьми и даже с опытными преподавателями. Однако я всегда побеждал их.

— Ну как, Аянокоджи-кун? Достигли ли мои ходы твоего сердца?

— Да... Это действительно «больно».

В середине нашей битвы мне уже не только было трудно обнаружить брешь в ее обороне, но и потребовалось много усилий для того, чтобы решить, в каком направлении нужно двигаться.

В текущей ситуации даже одна ошибка может привести к проигрышу.

— А я совсем не переживаю насчет этого. Аянокоджи-кун просто не может допустить даже малейшей ошибки.

— Тогда, может, сдашься?

— Я не могу этого сделать. Если ты не будешь совершать ошибки, то мне придется использовать все свои силы для того, чтобы прорваться вперед и победить тебя.

Хорикита и Хашимото за все это время не произнесли ни слова, двигая фигуры согласно нашим инструкциям.

А когда прошла уже половина времени от нашего сражения... Ходы, внезапно, замедлились.

Если бы все так продолжалось, то Хашимото тут же сделал бы свой ход, следуя инструкциям Сакаянаги.

Однако сейчас ей приходится тщательно все обдумывать.

До сих пор мы ходили очень быстро, так что не было ничего удивительного в том, что Хашимото был потрясен.

Хотя он ничего не говорил, но он на подсознательном уровне чувствовал, что произошло что-то

неприятное.

Спустя несколько минут обдумывания, он, наконец, сделал свой ход, который оказался очень даже неплохим.

Я все еще не совершил ни одной ошибки и не собираюсь даже давать намек на это.

Однако...

В этот раз задумался уже я.

— О, как же мы хорошо проводим время вместе, не так ли? Мне даже все равно на то, что «они» это увидят. Я лишь надеюсь, что эта битва будет лучшей в моей жизни.

Я не знаю, есть ли у Хошиномии-сенсея и Сакагами-сенсея глубокое понимание шахмат.

Но они однозначно поймут, что это необычная битва.

Одна минута...

Две минуты...

Время продолжало идти вперед.

— Эй, Аянокоджи-кун?.. — раздался голос Хорикиты, которая спокойно наблюдала за происходящим. — Осталось всего пять минут!..

Да, я знаю об этом.

Эта шахматная партия сильно усложнилась, и теперь все четыре человека усердно шевелят мозгами.

Не было никаких сомнений в том, что в начале партии мы занимали доминирующую позицию. Но сейчас все было наоборот.

Мой следующий ход может определить, «умру» ли я прямо сейчас или же буду «жить».

Но несмотря на то, что мне нужно достаточно времени на то, чтобы подумать над следующим шагом, не стоит злоупотреблять этим.

— Ты ведь не из тех, кто падет лишь на этом уровне, не так ли, Аянокоджи-кун? Ну же, позволь мне увидеть твои способности.

Для Сакаянаги не имеет значения итоговый результат. Она заинтересована только в том, чтобы увидеть весь мой потенциал.

Можно даже сказать, что она развлекалась на этом итоговом специальном экзамене.

Осталось уже меньше трех минут. В результате, я снова вернулся к чистому листу...

Для того чтобы проложить новый путь к победе.

Осталось две минуты...

Я нажал на кнопку «Enter», отправив нужные инструкции Хориките.

Она же, в свою очередь, сразу же начала действовать.

Фигура, стоящая на шахматной доске, вновь переместилась, а Хашимото снова почувствовал беспокойство.

В отличие от предыдущих ходов, в этот раз Сакаянаги потребуется больше времени для анализа.

Первый ход занял тридцать секунд, второй – снова тридцать. Следующий занимал уже целую минуту.

С другой же стороны, я отвечаю на ее ходы за десять-двадцать секунд.

В нынешнем положении я удерживаю преимущество в своих руках, постепенно направляясь к победе.

Совсем скоро наша битва закончится. А по результатам этой битвы мы сможем прийти к определенному выводу.

Остался один ход до мата.

Хотя этого все еще можно было избежать, но у Сакаянаги осталось мало времени для принятия решения.

Она просто не сможет избежать этого.

— Восхитительно... — высказала похвалу Сакаянаги.

Одна минута...

Две минуты...

Три минуты...

В этот раз Сакаянаги потребовалось больше времени для того, чтобы продумать следующий ход.

И это время все продолжало идти вперед, затрачивая еще одну драгоценную минуту.

До этого она всегда пыталась разговаривать со мной, но теперь я не слышу ее голоса.

— Эй, эй! Ну же! — крикнул Хашимото.

Осталось менее двух минут.

По истечению тридцати минут, ей придется оставить все на Хашимото. Однако это будет означать поражение.

— Сакаянаги! Это точно будет проигрыш!

Похоже, Хашимото уже не мог выйти из этой ситуации.

А тем временем, прошла еще одна минута.

— Это действительно потрясающе, Аянокодзи-кун... Ты полностью оправдал мои ожидания, — Сакаянаги снова решила похвалить меня, несмотря на время. — Я впервые почувствовала этот холодный пот. Ты определенно сильный противник.

Когда времени осталось совсем немного, Сакаянаги добавила.

— ...Кажется, это конец.

Но Хашимото не мог услышать эти слова, которые означают поражение Сакаянаги.

Капитан никак не может вмешаться для того, чтобы остановить игру.

Когда время истечет, право выбора хода вернется текущим участникам, и у капитанов больше не будет возможности вмешиваться.

Она также может позволить Хашимото самому продолжить игру до мата.

Битва закончится ровно в тот момент, когда Сакаянаги покажет свою готовность признать поражение.

— Это действительно было интересно. Но это было бы позором, если бы я позволила завершить эту битву именно так...

До конца оставалось лишь сорок секунд, когда Сакаянаги сказала это мягким голосом. В то же время, она быстро набрала что-то на клавиатуре.

Сакаянаги была уверена в своей победе.

— ...Я ждал этого... принцесса!

Атака Хашимото... Нет, за его действиями стоит Сакаянаги.

Как только он сделал ход, я почувствовал, как по моей спине прошелся ток.

Умирающие «черные» внезапно решили воскреснуть.

Спустя два-три хода я также понял, что мой путь, который я до этого придумал, отклонился от намеченного.

Затем я заметил, что оказался в тупике.

Я просто застрял на пути к победе над Сакаянаги.

От этих взлетов и падений на меня снова набросилась тишина.

Не прошло и полторы минуты, как я оказался перед самой большой дилеммой.

Я уверен, что Хорикита также почувствовала напряженность этой ситуации.

До этого она представляла себе поражение своего противника. Казалось, что если напрячься чуть больше, то класс С точно победит.

Но она постепенно осознала, что ее ожидания были не верны.

Осталось менее одной минуты.

— Аянокоджи-кун... — сказала Хорикита, опустив свою голову. — Я не хочу проигрывать.

Она искренне поделилась своими чувствами.

— Я...

Она хочет сказать то, что сейчас у нее на уме.

— Я... Я не хочу признавать поражение... Я очень хочу победить...

Это были слова отчаяния, сказанные от всего сердца.

— Даже сейчас я думаю о том, как добиться этой победы. Я все время думаю лишь об этом.

Это не было похоже на ту Хорикиту, которую я знаю. Она стала показывать свои эмоции.

— Но я просто ничего не могу сделать против Сакаянаги-сан... Наверное, ты единственный, кто может...

Я закрыл свои глаза.

Осталось несколько десятков секунд.

Все кончено.

Учитывая то, что осталось всего тридцать секунд, победа или поражение определится именно в этот момент.

Безопасных ходов уже не осталось. Я могу лишь поставить все на карту и попытаться выиграть.

Я быстро набрал нужный текст на клавиатуре, хотя поспешность могла бы привести к поражению.

После этого я нажал на одну кнопку и отправил инструкцию. Таймер был остановлен.

Теперь Хорикита лишь ждет, пока мое послание дойдет до нее.

Спустя примерно тридцать секунд после этого, Хорикита, наконец, открыла свои глаза.

Похоже, она получила мои инструкции через наушники.

Я посмотрела на Сакагами-сенсея и Хошиномию-сенсея. Их глаза были прикованы к монитору, наблюдая за ситуацией.

— Ты все еще собираешься что-то сделать... Аянокоджи?

Хашимото посмотрел в камеру со сложным выражением лица, которое выглядело так, словно он одновременно смеялся и нет.

Хорикита, наконец, сделала свой ход.

Теперь Сакаянаги должна была сделать свой.

— Удивительный ход, Аянокоджи-кун, — Сакаянаги в третий раз решила похвалить меня. — Я еще никогда не сражалась с настолько сильным противником. Ты не только справлялся с каждым моим ходом, но и превысил все мои ожидания. Сделанный тобой ход действительно является сложным. Нет никаких сомнений в том, что это тот уровень, которого просто не смогут достичь «обычные» люди.

Сакаянаги поделилась своими чувствами.

— Однако...

Ее голос эхом отозвался в этой тихой комнате.

— Из-за этого я определенно победила.

Она быстро набрала инструкции на клавиатуре и отправила их.

Ожидавший этого Хашимото сразу же двинул фигуру в соответствии с посланием.

Партия близится к своему концу.

Больше никто не говорил. Все, что можно было в данный момент услышать – звук передвигаемых шахматных фигур.

Время – пять... четыре... три... И, наконец...

Шах и мат.

Стратегия заключалась в том, чтобы пожертвовать королевой.

Если придерживаться ее, то победа будет обеспечена. Однако здесь также присутствует огромный риск – если сделать хоть одну ошибку, то ты проиграешь. Результат решился в самом конце, когда она была загнана в угол.

Хорикита перестала двигать рукой.

Она надеялась услышать слова из наушников, но вскоре...

Она поняла кое-что. Этого мата нельзя было избежать.

Победитель и проигравший определились.

— Аянокоджи-кун...

Но, несмотря на это, Хорикита все еще не хочет признавать этого.

— Ответь же, Аянокоджи-кун... Здесь действительно ничего нельзя сделать?..

Я решил отодвинуть руки от клавиатуры.

— Аянокоджи-кун!..

Хорикита, наверное, была той, кто больше всего хотел выиграть у класса А.

Она чувствовала, что если попросит помощи у меня, то обязательно победит.

Однако седьмое событие закончилось. На самом деле, я даже хотел бы похвалить ее за то, что она смогла получить огромное преимущество над Хашимото, учитывая, что он был серьезным противником.

Но Хорикита не виновата здесь.

Просто наш противник был лучше, чем я.

Время для моего вмешательства закончилось, а связь с Хорикитой – прекратилась.

— ...Я проиграла.

Хорикита очень расстроилась и склонила голову перед Хашимото.

— Спасибо тебе за игру.

Хашимото также склонил свою голову.

— В результате...

Сакагами-сенсей, молча наблюдавший за соревнованием, наконец, объявил конец седьмого испытания.

— В этом событии побеждает класс А. Таким образом, класс А выигрывает на этом итоговом специальном экзамене со счетом четыре победы и три поражения. Класс С также показал очень хорошее противостояние.

Шахматы были официально завершены. В данный момент мне нужно подумать над оправданием. Хотя я и вмешивался, как капитан, но здесь мы все равно проиграли. Конечно же, найдется достаточно много человек, которые будут жаловаться на то, что я не оставил игру Хориките.

— Это была великолепная шахматная партия... Это ведь нормально, если я говорю так? Класс С также показал неплохой уровень, так что это действительно здорово!

Хошиномия-сенсей решила утешить меня таким образом.

— Если тебе очень грустно, не хочешь ли поплакать в грудь учителя?

— Хошиномия-сенсей... — строго ответил Сакагами-сенсей на шутку Хошиномии-сенсея.

— Да шучу я, шу-чу!

Она энергично замотала своей головой и склонила голову перед Сакагами-сенсеем.

— Но все же, Аянокоджи-кун. Похоже, ты гораздо более способный человек, нежели я изначально думала. Когда ты решил вмешаться во время «Устной арифметики», ты смог правильно ответить на десятый вопрос, который на самом деле был достаточно трудным. В дополнении к этому, ты также смог противостоять Сакаянаги-сан в этой шахматной партии. Но на письменных экзаменах ты бы однозначно получал более высокие баллы, не так ли? Хм, что же это значит?.. — сказав это, Хошиномия-сенсей на мгновение задумалась. — Это действительно очень странно. Получается, ты все это время скрывал свои истинные способности?

— Нет, в этот раз мне просто повезло.

— Повезло, да? Есть также еще кое-что, но... Эм... Ну, теперь, по крайней мере, я могу понять, что Сае-чан увидела в Аянокоджи-куне. Да, точно...

Как бы я не старался скрыть этот факт, но некоторые детали все равно станут известны именно от учителей.

— Не волнуйся, хе-хе! Я не буду рассказывать другим ученикам о том, что я видела и слышала в этой комнате! — сказав это, она мягко коснулась моего плеча и приблизилась к моему уху. — Сенсей не ненавидит таких ребят, как Аянокоджи-кун. Однако если этот человек становится моим врагом, то...

Бросив эти слова, Хошиномия-сенсей решила отойти от меня, а на ее лице уже не было никакой улыбки.

Похоже, меня все же признали врагом класса В.

— Так, итоговый экзамен завершился, так что ученики должны немедленно покинуть многофункциональную комнату.

— Сакагами-сенсей, нам нужно сначала вернуться в класс?

— Нет, на сегодня уже все. Вы можете вернуться в общежитие.

Видимо, нам действительно не нужно собираться всем вместе. Если честно, то я даже рад этому.

— Все ученики хорошо сегодня потрудились. Можете возвращаться.

— Хошиномия-сенсей, вы должны будете здесь немного прибраться.

— Да, хорошо.

Сакагами-сенсей и Хошиномия-сенсей начали готовиться к уборке помещения. Здесь царил настолько расслабленная атмосфера, словно некоторое время назад и не было этой напряженной битвы. В этот самый момент, со стороны другого компьютера, появилась Сакаянаги.

Она ждала, пока все учителя перестанут обращать на них внимание.

— Спасибо тебе за игру, Аянокоджи-кун.

— Ага, тебе тоже.

Это было первое поздравление после окончания итогового специального экзамена.

И хотя в шахматах мы сражались только тридцать минут, но мы в это время усердно шевелили извилинами, так что неудивительно, что мы чувствуем переутомление.

— Шахматы требуют определенный уровень выносливости. Великолепные ходы Хорикиты-сан в самом начале, а после – яростная схватка с Аянокоджи-куном. Все это действительно было выше моих ожиданий.

Сакаянаги сказала это с довольным выражением лица. Кажется, она тоже выложилась на все 100%.

— Честно говоря, ты гораздо сильнее, чем я того ожидал. Ты практически мгновенно уничтожила все преимущество Хорикиты. Так что это и правда заслуженное поражение.

— Нет, нет, это действительно была хорошая партия. До самого ее конца даже нельзя было определить однозначного победителя. Однако у тебя ведь нет возражений на то, что мой ход был решающим и определил победителя и проигравшего?

— Да, это была замечательная жертва королевой.

Такова была реальность.

Мои инструкции против инструкций Сакаянаги. Результат этого сражения – Сакаянаги победила.

В то время не было никакого чуда, которое могло бы все изменить.

Победа и поражение были вполне справедливыми.

Несмотря на то, что класс С выкладывался на полную, мы все равно проиграли классу А. В результате, мы потеряли 30 классных очков.

На первый взгляд может показаться, что это небольшая потеря, но для точной оценки необходимо увидеть результаты других классов...

— Тебе нужно что-нибудь еще?

— Нужно ли мне? Да так, ничего особенного, — сказала Сакаянаги, мягко улыбнувшись, после чего кивнула своей головой. — Я просто хотела сразиться с тобой. И вот теперь моя мечта была исполнена. Мне достаточно и этого.

Если это так, то я рад, что смог ей помочь в этом.

Но если мы будем и дальше вот так стоять и говорить друг с другом, то нас могут увидеть учителя, а это уже может вызвать ненужные проблемы. По этой причине, я решил поскорее уйти из этого места.

Как только я сделал несколько шагов по направлению к двери, в многофункциональную комнату зашел временный директор Цукиширо.

— Ох, вы, ребята, продемонстрировали мне что-то очень замечательное!

— Э-э?! Разве вы не временный директор Цукиширо? Вы тоже смотрели за итоговым экзаменом?

— Да, ведь школа должна управлять некоторыми вещами для того, чтобы предотвратить несправедливость, ведь так? Я находился в это время в другом кабинете, но я все равно наблюдал за вами, ребята, так как вы являетесь капитанами. Я также наблюдал и за этой шахматной партией, — сказав это, он поаплодировал. — Обе стороны яростно сражались за победу, это и правда была великолепная партия. Для школы это потрясающая возможность собрать определенные данные. Я думаю, что это окажет большое влияние на следующие года.

Я посмотрел прямо в глаза временному директору Цукиширо. И он вернул мне этот взгляд.

Пусть мы не обмолвились и словом, но этого уже достаточно для того, чтобы прийти к определенному выводу.

— Это хорошо, если мы смогли удовлетворить временного директора Цукиширо, — сказав это, Сакаянаги склонила свою голову.

Казалось, она испытывала гораздо большее удовлетворение от этой битвы, чем кто-либо другой.

— Не могли бы вы нам сказать, закончился ли экзамен для класса В и D?

— Да, результаты были определены примерно час назад.

У них все прошло намного быстрее...

— И какой, в итоге, класс победил?

Сакаянаги, похоже, искренне была заинтересована в получении этой информации.

— С пятью победами и двумя поражениями, победа досталась классу D. На самом деле, это можно считать огромным разочарованием.

Рьюен победил Ичиносе? В результате, они получают 190 классных очков.

Класс D вернется в класс C, а вот класс C...

Мы вновь будем в классе D, как и в самом начале.

— Ичиносе-сан потерпела ужасное поражение. Ну, тут уже ничего нельзя сделать.

Если бы там не было Рьюена, то это, скорее всего, была бы победа класса В.

Участвовал ли он от имени всего своего класса?

В любом случае, это означает, что он стал меняться. Но это также означает, что Ичиносе снова будет испытывать определенные трудности.

— Так, а теперь давайте все выйдем из этой комнаты. Итоговый экзамен завершен, так что учителя также могут выйти.

Временный директор Цукиширо призвал не только нас, но и Сакагами-сенсея и Хошиномию-сенсея выйти из многоцелевой комнаты.

— Но у нас ведь здесь еще есть...

— Этим вопросом займутся они.

Цукиширо махнул своей рукой, после чего в комнату вошли несколько рабочих.

— А кто они такие? Они ведь не сотрудники школы, так почему они здесь? — удивленно спросил Сакагами-сенсей.

— Правительство хочет получить данные экзамена как можно скорее. И эти люди были посланы именно правительством. Пожалуйста, не волнуйтесь насчет этого.

У учителей, в конце концов, не было другого выбора, кроме как послушать временного директора.

Поэтому Сакагами-сенсей и Хошиномия-сенсей немедленно прекратили выполнять свою работу и покинули многофункциональную комнату.

Они еще должны были вернуться в учительскую, так что даже не обратили никакого внимания на нас.

Сакаянаги же, в это время, смотрела на рабочих с удивлением на лице.

Однако после того, как мы вышли, мы также услышали звук запираемой двери.

— Тебя что-то беспокоит? — спросил Цукиширо, который также вышел из этой комнаты, у Сакаянаги.

— Нет, все в порядке.

— Правда?

Так, ну а я, пожалуй, вернусь в общежитие. Я достал свой телефон и увидел одно непрочитанное сообщение.

[Хорикита: Спасибо за проделанную работу.]

Это было достаточно короткое сообщение. В любом случае, я выслушаю все жалобы чуть позже.

— Увидимся позже, Сакаянаги.

Я попытался развернуться и уйти, но...

— Можно тебя на минутку, Аянокоджи-кун?

— Да, что-то случилось?

Сакаянаги решила остановить меня.

На ее лице, на котором все это время была явная радость от победы, теперь красовалось нескрываемое недовольство.

— ...Ты действительно считаешь, что тот последний ход является хорошим выбором в той ситуации?

Тот последний ход...

Похоже, она так же, как и я, начала кое в чем сомневаться.

— Все в порядке, ты правда победила меня. Я ничего не мог сделать в той ситуации.

— Но... Ладно, прости. Видимо, я слишком много об этом думала.

— Разве ты не рада, что победила меня?

— Это так, но... Просто где-то в глубине души я все же считала, что проиграю тебе.

Если честно, это достаточно странный образ мышления.

— И с самого начала я также не пытался играть в полсилы.

— Да, я понимаю.

Но, несмотря на это, казалось, что Сакаянаги все еще сомневалась в чем-то.

Возможно, в ее глазах я был намного сильнее нее.

— А ты жестокий человек, Аянокоджи-кун, — сказал временный директор Цукиширо, который стоял сейчас возле многофункциональной комнаты.

Сакаянаги тут же обернулась и посмотрела на него. Я же, с явной неохотой, также взглянул на него.

— Ты и правда жестокий.

— Что вы имеете в виду, временный директор Цукиширо? — спросила Сакаянаги.

— А ты хочешь, чтобы я рассказал тебе правду?

— О чем вы?

— Лучше все же сказать тебе все напрямую.

Похоже, он закончил определенную работу в многофункциональной комнате.

— В этой партии настоящим победителем является Аянокоджи-кун.

Сакаянаги просто не могла проигнорировать это заявление.

Но зачем он решил рассказать об этом, учитывая весь риск?

— О чем вы?.. Я проиграла?

— Именно. Да, это так. Такова правда.

Исходя из этого разговора, мы также могли увидеть истинный характер Цукиширо.

— Однако результат экзамена все равно другой?

Я продолжал молча слушать их разговор. А затем, Сакаянаги, похоже, осознала реальность.

— Как это нелепо... Школа намеренно вмешивается в дела учеников.

И хотя Сакаянаги не расстроилась из-за этого, она явно была раздражена. На самом деле, она сильно рассердилась из-за этого факта.

— Сакаянаги-сан, ты не только не выполнила мою просьбу, но и из-за тебя у Аянокоджи-куна появились очки защиты. А чтобы убрать их, мне пришлось применить непростые методы.

Вот что на самом деле произошло. Но нужно ли вообще раскрывать что-то настолько ненужное?

— Такова правда. Если все пойдет в соответствии с моими желаниями, то на этот раз я смогу исключить Аянокоджи-куна из этой школы. Но, к сожалению, здесь находятся достаточно много увлеченных своей работой учителей, так что мне приходится много работать.

Все инструкции передавались с помощью компьютера. На последний ход мне потребовалось около тридцати секунд для того, чтобы напечатать и отправить это Хориките. Но после этого также существовала задержка в десять секунд, потому что посылаемые инструкции должны были быть проанализированы, а затем – воспроизведены в наушниках.

И так как все это управляется компьютером, то в этом промежуточном процессе есть возможность вмешаться. В результате, итоговый результат вышел именно таким.

— Тогда он планировал переместить фигуру в другое место. Причем из-за этого хода он бы победил. Если честно, то пусть игру анализировало достаточно много людей, но это все равно было трудно.

Если он попытается отклониться от первоначальной идеи слишком сильно, то это явно вызовет некоторые подозрения.

Другими словами, временный директор Цукиширо должен был тщательно рассмотреть мои шахматные ходы, а затем сделать так, чтобы фигура переместилась в такое место, чтобы никто не чувствовал какой-то подвох в этом.

— Если посмотреть с этой стороны, то Сакаянаги-сан, которая хорошо разбирается в шахматах, смогла бы понять «странность».

И это вовсе не было комплиментом.

— Аянокоджи-кун, почему ты ничего не сказал?

— Даже если он и попытался бы это сделать, это было бы бесполезно. Хотя нет, он просто не мог этого сказать.

Он словно говорил: «Это ведь очевидно, разве не так?».

— Он – гений из Белой комнаты, который ушел и поступил в эту школу. В конце концов, вряд ли бы он захотел оказаться в центре внимания, правда?

Распространение того факта, что я как-то связан с временным директором Цукиширо, может

привести к неприятностям.

И пусть это неприятно для меня, но у меня просто нет выбора, кроме как проигнорировать это.

— Даже если это столь печальная правда, но ведь победа есть победа, разве нет? Ты не рада этому?

— ...Временный директор Цукиширо, а вы действительно остры на язык... Но рано или поздно вы заплатите за это.

Цукиширо увидел улыбку Сакаянаги и снова поаплодировал.

— Ученица старшей школы Кодо Икусей и правда говорит что-то столь интересное. Из-за того, что ты здесь получила титул «принцессы», даже твое высокомерие взлетело до небес.

Вообще, если взять ученика в том же диапазоне, что и Сакаянаги, то вряд ли бы он захотел бы видеть ее в качестве своего врага.

Однако в глазах стоящего перед нами мужчины, она выглядела лишь ребенком, который слишком много хвастался.

— Так как я сказала вам, что вы должны дорого заплатить, то я также скажу, что вам необходимо уйти прямо сейчас. Давайте, только, побыстрее.

А спустя некоторое время в тишине...

— Ладно, тогда я пойду. Взрослым еще много чего нужно сделать.

Временный директор Цукиширо развернулся и прошел мимо нас.

— Я все же надеюсь, что ты самостоятельно покинешь эту школу. Это избавит меня от необходимости привлекать других учеников, — бросив эту фразу, он пошел дальше по коридору.

Сакаянаги же тоже начала медленно идти.

— ...Этот результат мне не нравится. Мне действительно очень неприятно.

— Прости.

— Тебе не нужно извиняться, Аянокоджи-кун. Я расстроена лишь из-за того, что взрослые вмешиваются в дела детей. Эта партия должна была оставить приятные воспоминания, а не вот это...

Сейчас ее не волновала победа.

Она не могла смириться с тем, что без вмешательства другого человека она бы не смогла победить.

— Ты ведь не думаешь, что это нормально, довольствоваться этим?

Сакаянаги остановилась и посмотрела на меня.

— Да, ты права. Это действительно проблема.

На самом деле, я не собирался говорить ей о вмешательстве временного директора Цукиширо. Но, в итоге, она все узнала. В этом инциденте есть также и моя вина.

— Пожалуйста, давай продолжим ровно с того места, где нас прервал временный директор Цукиширо!

Я, конечно, мог бы отклонить ее предложение прямо здесь и сейчас, но...

Почему-то я чувствую, что если я это сделаю, то что-то внутри Сакаянаги сломается. Да и внутри меня тоже.

— Ну, у меня нет причин для отказа. А где мы это сделаем?

— Знаешь, в библиотеке ведь есть шахматная доска.

— Хм... Я впервые слышу об этом.

— Я иногда там играю в шахматы, так что давай пойдем туда.

Так как у меня действительно не было никаких причин для отказа, мы вместе пришли в библиотеку.

Сегодня здесь никого нет. Возможно, это из-за того, что все мероприятия на сегодня завершились?

Затем я взял и положил шахматную доску на маленький столик, размер которого был вполне достаточным для двух человек.

Сакаянаги быстро расставила фигуры так, как они стояли раньше.

— Вот, здесь та же ситуация, которая была и тогда. Пожалуйста, покажи мне твой настоящий ход.

Я взял фигуру и передвинул ее туда, куда она должна была попасть, если бы мои инструкции дошли бы до Хорикиты без изменений.

Часть 3

Время шло, и никто из нас не проронил и слова.

Можно было услышать только звуки передвигающихся черных и белых шахматных фигур.

Но продолжалось это не так долго.

Не было необходимости тратить много времени, потому что партия началась ровно с того момента.

Совсем скоро игра закончилась. Сакаянаги испустила вздох, молча смотря на шахматную доску.

Шах и мат.

— Как и ожидалось от Аянокоджи-куна... Я проиграла.

Эта партия определила жизнь и смерть.

Казалось, что она не была не довольна этим, а, скорее, легко признала свое поражение.

— Ты должна быть честна с собой.

— Разве я похожа на высокомерную девушку, которая не может признать своего поражения?

Ну, если честно, то сказать, что она не похожа на нее, было бы ложью.

— Я желала убедиться в том, кто из нас лучше. И я никогда не стану высказывать недовольство или же говорить, что все это несправедливо из-за того, что я не согласна с результатом.

— Вообще, может, сейчас я и победил, но это ведь было лишь развлечением для нас, так? Нет никаких гарантий, что партия развивалась бы именно так в это время и в этот момент.

Я просто не могу исключить возможность, что это был ход, который я сумел придумать из-за дополнительного времени.

Нет, прежде всего...

— Эта игра была результатом матча Хорикиты и Хашимото. Благодаря этому, у меня было преимущество. Я понимаю эту ситуацию так, что я вступил в заранее выигрышную игру, так что не думаю, что это было честно с моей стороны.

Эта ситуация стала возможной благодаря решениям Хорикиты, которая смогла к тому моменту получить нужное преимущество. А то, как Сакаянаги смогла перевернуть всю игру, лишь показывает, насколько она способна.

Если бы эта партия изначально была бы между нами, то я не могу быть уверен в своей победе.

На самом деле, если мне действительно предложили бы сыграть с кем-то, а также у меня была возможность как-то отказаться от этого, то я бы без колебаний поступил именно так.

— Это твой способ утешения?

Сакаянаги рассмеялась над моими словами, подумав, что это звучит немного странно с моей стороны.

— Это не так. Я ведь просто констатировал объективные факты, и ничего более.

— Я же уже сказала, что я довольна этим результатом. Разве этого недостаточно?

Если она действительно была удовлетворена этим, то, конечно же, все в порядке. Но что касается меня, то я все еще был немного обеспокоен кое-чем.

— После объявления итогового специального экзамена, ты бы могла ограничиться лишь событием «один на один», и сразиться со мной лицом к лицу. Если бы ты предложила это, я бы даже согласился. Но ты не сделала это, почему?

Это был экзамен, в котором случайным образом выбирались семь из десяти событий. Не было

никакой гарантии, что выпали бы именно «Шахматы». Но если бы мы оба захотели этого, то можно было бы повысить шансы.

— Причина проста. Как ты уже понял, действительно не было никакой гарантии, что выпали бы именно «Шахматы». Но если бы мы провели соревнование «один на один», то к тебе бы проявили повышенное внимание. Естественно, я бы хотела избежать оба этих фактора. Однако в этот экзамен решил вмешаться временный директор.

Она решила позаботиться не только о специальном экзамене, но и сделать так, чтобы ее действия не привлекли ко мне лишнего внимания.

Возможно, именно вмешательство Цукиширо сильно раздражало ее. Семь событий, которые были выбраны сегодня, на самом деле не были случайны.

Это изначально был нечестный матч.

— Но, к слову, Хашимото-кун намного лучше в шахматах, чем кто-либо в классе А. Тот факт, что Хорикита-сан, которая тренировалась с тобой, победила его, означает, что ты победил меня и в этом аспекте.

Сакаянаги медленно склонила свою голову.

— Аянокоджи-кун, ты определенно гений. И ни в коем случае не человек, который косит под гения.

— Ты не планируешь взять реванш в шахматах?

— А ты этого хочешь?

— ...Нет, не очень.

— Фу-фу, а ты не скрываешь свои чувства, да?

То, что нам удалось провести эту партию в тишине, было результатом очень редкой возможности.

Этот специальный экзамен закончился, а завтра наступит долгий перерыв. Появится пространство, свободное от людей.

— Причина, по которой я не собираюсь брать реванш, в том... Если честно, то я думаю, мы, скорее всего, находимся на одном уровне, если речь идет о шахматах. Если бы мы сыграли

десять раз, то не было ничего удивительного, если бы у нас получилось пять побед и пять поражений. Или я не права?

— Нет, ты попала в точку.

Удивительно, что наши способности равны здесь.

Если бы мы продолжали повторять эту игру, то она должна была бы прогрессировать.

— Но в этой первой партии ты все же победил, пусть и с небольшим отрывом. Я уверена, что даже в тот момент я бы проиграла. Но Аянокоджи-кун занимается шахматами чуть больше времени, чем я. Возможно, этот отрыв возник именно из-за этого.

На лице Сакаянаги появилась эмоция соперничества, передавая, насколько для нее важна победа.

— Если бы я решила взять реванш в шахматах, то это лишило бы меня всего удовольствия от этой игры. Шахматы для меня, в первую очередь, развлечение на досуге, и я бы не хотела, чтобы это превращалась в нечто большее, — сказала она, взяв в руку фигуру коня.

— Ты сказала, что я занимаюсь шахматами дольше, чем ты. Значит, ты действительно видела меня в то время.

— Да, я видела, как ты безжалостно давил своих соперников в Белой комнате. С тех пор я и полюбила шахматы. И с тех пор я верила, что когда-нибудь настанет день, когда мы сыграем вдвоем.

Это также означает, что я был прав, когда в первый раз увидел список событий, выбранных классом А.

Шахматы были выбраны не случайно.

— Ну, тогда... Давай поспешим вернуться в общежитие, хорошо?

— Я все здесь уберу. Просто посиди и подожди немного.

— Большое тебе спасибо.

Я вернул шахматные фигуры и доску на прежнее место.

— Мне жаль, что я говорю тебе это, но впредь я не буду так сильно проявлять к тебе внимание.

Если бы я продолжала бы интересоваться тобой, то твои одноклассники бы стали что-то подозревать. Кроме того...

— Кроме того?

— Я действительно очень хотела узнать о тебе побольше. Я всегда гналась за тобой. Для меня ты - друг детства, с которым я так и не смогла познакомиться. А если все происходит настолько легко, то ценность этого, вероятно, была бы уменьшена для меня.

Легкая улыбка появилась на лице Сакаянаги, после чего она посмотрела на меня, а в ее глазах был странный блеск.

— Но, когда мы находимся в одной параллели, у нас ведь нет времени для таких сражений, ведь мы должны что-то сделать с временным директором Цукиширо, верно?

Эта ситуация была идеальной иллюстрацией идиомы «Ставить телегу впереди лошади». Изначально предполагалось, что ученики будут соревноваться лишь друг с другом в этой школе. Даже если внешне все так и выглядит, но нет никаких гарантий, что он снова не вмешается. Нет, он определенно сделает все что угодно для того, чтобы помешать мне. Но что касается этого, то я был бы рад, если бы мне удалось обойтись без подозрений со стороны остальных.

Если быть окруженным врагами со всех сторон, то даже я могу устать от этого.

Мы оба вышли из библиотеки.

— Кстати, мы ведь в первый раз вместе уходим из школы, верно?

— Когда ты упомянула об этом... Да, это правда.

Рядом с ней всегда кто-то находился.

Да и мысль о том, что мы будем идти вот так куда-то вместе, уже не так поражала меня.

— Прости, что приходится идти так медленно.

— Тебе не нужно извиняться за это.

Наша скорость действительно была достаточно медленной, но это из-за ее инвалидности, так что... Тем более, сегодня я даже был готов сказать ей спасибо за это.

Если я пошел бы один, то я вернулся бы в общежитие в мгновение ока.

— Что ты собираешься делать дальше?

— Я лишь буду следить за следующими действиями Цукиширо. Пусть он занял этот пост лишь временно, но он все же директор. Вряд ли он сделает что-то очень глупое.

— Да, ты прав. А учитывая то, как эта ситуация выглядит, возвращение моего отца кажется трудной задачей.

— А что ты собираешься делать?

После моего вопроса, Сакаянаги немного задумалась.

— Ну, думаю, я не буду предпринимать что-то новое. Скорее, я буду просто наслаждаться этими днями. Если Кацураги-кун снова захочет мне противостоять, то я, так уж и быть, стану его противником. Если же ко мне придет Ичиносе-сан, то поиграю с ней немного, а после - раздавлю. Я чувствую, что с ней должно получиться что-то интересное. А если ее еще и исключат, то я увижу, как класс В развалится.

Она улыбнулась, словно была маленькой девочкой, которая невинно играла со своими куклами.

— Но я не смогла предвидеть, что Рьюен-кун так себя поведет... Если он все же вернется на поле боя, то я также хотела бы сразиться с ним. Думая об этом, вряд ли это можно было бы назвать скучной школьной жизнью.

— Неплохо...

— А что ты планируешь, Аянокодзи-кун?

— Я предпочел бы не делать ничего в открытую. Скорее всего, я заставлю Хорикиту делать все, что в ее силах.

— Ох, я ведь также могу наблюдать за ее ростом. С нетерпением буду этого ждать.

Возможно, Сакаянаги однажды сможет признать в ней своего противника, как Рьюена и Ичиносе. Если этот день настанет, то я думаю, что Сакаянаги получит еще больше удовольствия от этого.

— ...Есть кое-что, за что я бы хотела извиниться перед тобой.

— Извиниться?

— Я назвала тебе причину, по которой я бы хотела избежать дуэли «один на один» чуть ранее... Но я солгала.

Тогда она говорила, что не хочет, чтобы я попадал в центр внимания. Однако сейчас она заявляет, что хочет вернуть свои слова обратно.

— Сказать по правде, я просто хотела побыть с тобой как можно больше времени, — сказала Сакаянаги, протягивая мне правую руку.

Я взял ее руку, так как подумал, что это было рукопожатие, но она накрыла мою руку своей левой рукой.

— Люди узнают о тепле, когда прикасаются друг к другу. Это очень ценное чувство. Тепло другого человека - это совсем не плохо. Запомни это, пожалуйста.

— Что ты имеешь в виду?

— Можно сказать, это запоздалое сообщение от меня.

Она медленно отпустила мою руку и пошла дальше, не обращая внимания на то, что я не понимал, что она хотела мне этим сказать.

— Ну, давай возвращаться.

Кажется, она и не собирается мне ничего объяснять.

Возвращаясь в общежитие, мы смотрели на закат.

— Кстати, ты слышал? Йошида-кун из класса А...

Мы не могли разговаривать про прошлое. Но, несмотря на это, мы, без каких-либо скрытых целей, просто обменивались историями из нашей повседневной жизни. И продолжалось это до тех пор, пока мы не дошли до общежития.

Работали для вас:

Перевод с английского — Oleg Morozov

Бета — Mijiro

Редактура — Oldenburg

Пост-редактура — Dyrak Glen, Lordliness

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/731499>